

Остроумова Ольга

(N 18) 04.03
(апр.)

ОЛЬГУ ОСТРОУМОВУ запомнили сразу. С первого же фильма - "Доживем до понедельника". И до сих пор немало ходит по земле мужчин, влюбленных в ту девятиклассницу Риту, красавицу с лукавыми глазами. Потом через два года вышел фильм "А зори здесь тихие". На актрису обрушилась слава.

она жила в Ереване. Это чудо. Куда от этого деться? И в своей семье, в детях хотелось что-то сохранить. Я, например, с детства кормила их на скатерти, с ножом и вилкой.

- Ваш папа писал книгу о роде Остроумовых?

- Это он делал для нас. Три поколения в роду были священники. Дедушка был святой человек, такой справед-

прибегала, бросалась к плите, что-то варила, кормила, стирала и снова убегала. Как-то справлялась.

- Но это больше к вопросу, как психофизика актера уживается с бытом. А вот душевные переживания...

- Считаю, что самое ужасное - предательство веры в кого-то или во что-то. Моя вера разбилась. Вдребезги. У

чему-то согласился. И представляете, оказалось, что это кафе "Фиалка" в Сокольниках, где прошли его детство и юность. Была весна, и Валя предложил: "А может, мы с вами как-нибудь погуляем? Тут так хорошо. Я вам все покажу". Начались встречи, и вдруг раз - он исчез на четыре месяца. Что же это? Надо же как-то объясниться: не могу

какого внимания не обратила. И этим спасла себя. Если бы гневалась, свою душу изжевала бы. Не надо держать зла в душе, не надо. Этим ты себя, свою жизнь поганишь.

- Но для этого надо иметь душевное мужество. Тут места себе не находишь, если обхамили ни за что...

- Была одна история лет семь назад. Зашла в булочную. И какой-то пьяный мужичок ругается матом. А мне всегда очень неудобно поставить кого-то в неловкое положение, меня от этого всю колотит. И вот меня трясет, и я говорю дрожащим голосом: "Как вы смее-те, здесь же дети! Прекратите сейчас же!" Мужичок обалдел, посмотрел на меня: "При детях - не буду. А при тебе - буду". Но перестал. Вообще, от хамства у меня болит сердце. Не выношу, когда при мне кого-то оскорбляют. Скорее хамство по отношению к себе пропущу, но по отношению к другому - нет. Дрожащим голосом, но скажу: "Прекратите!"

- А вам не обидно, что мало ваш дар использовало кино?

- Не обидно. Я из-за театра много отказывалась. Вообще старалась не сниматься только для того, чтобы быть на виду или заработать денег. Я в этом смысле гордячка. Все-таки роль - прежде всего, а деньги потом. Старалась не предавать профессию ради денег. А уж когда новое кино пошло, приглашали так: "Ольга Михайловна, значит, 5 тыс. долл. Один съемочный день. Надо посидеть в ресторане. Красивая женщина какого-то крутого". Я говорила: "Знаете, я все-таки считаю себя русской актрисой, а не манекенищей. Извините, мне нужна роль". Очень много отказывалась. Вот сейчас более-менее кино стало появляться, а то все было, как домашнее видео. Ну зачем же в этом сниматься? Нет, не хочу. У меня, слава богу, есть роли в театре.

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Геннадия УСОЕВА

Гордячка

Ольга Остроумова

аргументы и факты, - 2003 - апр. (N 18) - с. 14

- СЛАВА? Я ее стеснялась. На сцене хочу быть первой. В жизни стараюсь быть незаметной, не выделяться. Бывает приятно, когда меня благодарят за театральные работы. Или тактично узнают. У нас ведь народ, знаете, либо сразу по плечу, либо громко: "Эта она? Да нет, не она. Посмотри на эту, у той такие волосы, а у этой..." Я столько оскорблений наслушалась! Есть актрисы, которые не выходят без макияжа из дома. Они и в жизни поддерживают экранный или сценический имидж. Я - нет. И когда мне надо краситься днем, для меня это пытка.

- На сцене и на экране вы повторяетесь не любите, ищите все время что-то новое. А в жизни, похоже, вы человек устоев?

- А одно другого не отрицает. Всегда себя сдерживаю, даже для детей не хочу быть истинной в последней инстанции. Пытаюсь высказать свое мнение, но право решать оставляю за ними. Слава богу, дети меня любят и уважают и, даже если вначале ерешатся, в конце концов соглашаются со мной. Во-вторых, очень люблю путешествовать. Но у меня, к сожалению, не оказалось единомышленника ни в одном из мужей. Они больше любят на диване полежать. А традиции... Это детство в Бугуруслане. Лето, беседка, самовар. У дедушки за столом свое место, у бабушки - свое. Каждое лето обязательно собиралась вся семья - два брата с детьми (папа и дядя Коля) и тетя Лида,

ливый, честный, истинно верующий. Старался всем сделать добро, утешить. Представляете, когда дедушку репрессировали, на лесоповале заключенные выполняли за него норму. У него было слабое здоровье, ему это было не по силам. Папа такой же был. Тихим голосом всегда говорил. На свою нищенскую зарплату (он преподавал физику в вечерней школе) собрал уникальную по тем временам библиотеку. Мама его ругала: "Денег нет, а ты все книжки покупаешь". В юности моя мама пела в церковном хоре, где папа был регентом, там они и познакомились. Папа играл на скрипке. Сам соорудил рояль. Потом мне наконец купили настоящее пианино. Ради этого мама продала свою единственную "драгоценность" - котиковую шубу. До сих пор помню, как папа читал нам "Остров сокровищ". И мы с братом, прижавшись к его плечу, на диване, слушаем. И однажды он прислал мне письмо: "Ты все время говоришь обо мне. Но если бы не мама, которая все вынесла на своих плечах, ничего могло бы и не быть". И мне стало так стыдно.

- Когда-то в юности вы сказали: "Пошли мне Бог столько страданий, чтобы я могла стать хорошей артисткой". Хотя вы, актриса Божьей милостью, могли бы прожить и без драм.

- Ну да, сказала. Потом немножко пожалела об этом, когда родились дети. Но, в общем, всего хватило, всего. Никто мне не помогал. Как говорю, не снимая калаш,

меня такое отчаяние было... Могла покончить с собой. Спасли меня только дети. Ради них должна была держаться и делать вид, что все нормально, хотя осталась с ними, совсем маленькими, на нищенскую зарплату. И в какой-то момент меня охватила паника: "Как смогу их вытянуть?" Но во лжи я просто умирала. Поняла: либо останусь человеком и личностью, либо буду растоптана. А ведь сначала была какая-то невероятная любовь... Недавно прочитала повесть, которую бывший муж написал про нас. Она заканчивается словами: "Прости меня, моя звезда". Ну спасибо и за это.

- Вы отважная женщина: нашли в себе силы пуститься в новое семейное плавание.

- Это случилось случайно. Приготовилась к тому, что буду одна, никого не искала. Когда мы встретились с Валей, даже не были знакомы, хотя до этого вместе снимались в "Гараже". Но тогда подойти к нему боялась и вообще всех боялась - там собрались такие мэтры: Саввина, Гафт, Слава Невинный, Мягков. А потом, много лет спустя, какая-то организация пригласила меня выступить в кафе на 8 Марта. Спросила: а кто там будет? "Гафт". Подумала: если Гафт согласился, значит, нормально. А Гафту позвонили и сказали, что Остроумова там будет. И он по-

или не хочу. Я, естественно, тоже не звонила. Но было чувство, что это не конец. Лишь окончился первый акт. И дали антракт. Через 4 месяца раздастся звонок: "В общем, я не могу без вас". Мне как-то сразу легко стало: "Давайте, - говорю, - начнем второй акт. Интересно, сколько он продлится и каким будет третий".

- Если вы узнаете, что вас обманули, потом этому человеку поверите?

- Не осложняю свою жизнь мстью или злом. Знаете, какие анонимки мне приходили во время "Вдовьего парохода"? Писали, что я и так-то артистка была никудышная, а уж в этом спектакле... Прямо перед премьерой. И я подумала: "Боже, как мне жалко этого человека". Потом вторая анонимка пришла, измазанная дерьмом, где уже моих детей называли чуть ли не ублюдками. И я подумала: "Сколько же в этом человеке зла! Господи, да прости его. Дай ему стать добрей". И опять ни-

